

ВЗАИМОСВЯЗЬ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ЖИЗНЬЮ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ С ИХ ЦЕННОСТНЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ К СЕБЕ И ДРУГИМ

Николаева И.А.

ГОУ ВПО «Курганский Государственный университет», Курган, Россия (640019, г. Курган, ул. Гоголя, 25), e-mail: nikolaeva-irina@yandex.ru

Проведен анализ ценностных отношений пожилых людей к себе и другим в соотношении с удовлетворенностью пожилых своей жизнью. Удовлетворенность жизнью измерялась самооценкой по 5-балльной шкале. Ценностные отношения к себе и другим описывались содержанием атрибутивных признаков, а также структурно-динамическими параметрами, отражающими значимость других, склонность ценить и обесценивать, идеализировать, воспринимать как доступных, осуждать как недопустимое. В результате корреляционного анализа выявлена прямая связь на уровне $p < 0,001$ между удовлетворенностью жизнью пожилых и их склонностью ценить других выше среднего. Склонность ценить других выше среднего, в свою очередь, связана с оценками других выше себя, с мыслями о родных, альтруистической и нормативной направленностью, мягкостью негативных оценок. Факторный анализ показал, что данный комплекс связей отражает только один фактор с наименьшей дисперсией из пятифакторной структуры ценностных отношений к себе и другим. Остальные факторы: в I факторе выделяется ценность внуков независимо от удовлетворенности жизнью. Во II факторе отражается ориентация на подруг и формирование нового самовосприятия у женщин с невысокой самооценкой и тенденцией жизненной удовлетворенности. III и IV факторы обнаружили тенденцию неудовлетворенности в сочетании с противоположными ориентациями: III – на соперничество и достижение с обесцениванием других, IV – реальное общение заменяется масс-медиа и животными. В целом, удовлетворенность жизнью не имеет прямых связей с большинством изучаемых параметров, что говорит о разнородности изучаемых феноменов.

Ключевые слова: удовлетворенность жизнью, ценностные отношения, пожилой возраст.

THE RELATIONSHIP OF THE ELDERLY LIFE SATISFACTION WITH THEIR MORAL RELATIONS TO THEMSELVES AND OTHERS

Nikolayeva I.A.

Kurgan State University, Kurgan, Russia (640019, Kurgan, Gogolya st., 25), e-mail: nikolaeva-irina@yandex.ru

We have done the analysis of the value attitude of older people towards themselves and others in relation to the satisfaction of the elderly with their life. The life satisfaction self-esteem was measured on a 5-grade scale. Value attitude to themselves and others were described by the content of attribute characteristics, and structural-dynamic parameters reflecting the importance of the other, the tendency to appreciate and depreciate, to idolize, to assess the quality of the other as possible, unreachable, invalid. A direct correlation was found on the level $p < 0.001$ between life satisfaction of the elderly and their tendency to value others above average. The tendency to value others above average, in turn, is associated with estimates of others above themselves, with thoughts of family, altruistic and normative orientation, the softness of negative assessments. Factor analysis showed these relations reflect only one factor from the five-factor structure of value relations to herself and others. The other factors: I factor is allocated the value of grandchildren regardless of life satisfaction. II factor reflects the focus on female friends and the formation of a new self-perception in women with low self-esteem and trend of life satisfaction. III and IV factors showed a trend of dissatisfaction in combination with opposite orientations: III – on competition and achievement with the depreciation of others, IV – a real communication is displaced by media and animals. The trends of satisfaction/dissatisfaction have a low level of significance that requires further study.

Keywords: life satisfaction, value relations, old age.

Удовлетворенность жизнью как субъективный интегральный показатель качества жизни представляет большой интерес. В ее изучении выделяют различные компоненты: самооценку здоровья, условий жизни, социального окружения, субъективного благополучия удовлетворения жизненных потребностей, и другие [9]. М.В. Ермолаева считает, что в

удовлетворенности жизнью отражается глобальная оценка качества и смысла жизни в старости, что является сложной и недостаточно изученной областью [1]. Согласно Н.Р. Салиховой, удовлетворенность жизнью – это «интегративное глубинное переживание человеком своей жизненной ситуации и всего контекста жизнедеятельности в целом, суммирующее в себе общее ощущение от хода своей жизни» [7, 418].

Есть данные о возрастающей удовлетворенности жизни в процессе старения. Отмечено повышение веры в собственные силы, убежденность в возможности контроля и управляемости жизни [9]. Е.Е. Сапогова исследует экзистенциальные основания удовлетворенности: в старости «человек стремится ... принять себя как данность и придать этой данности ценность». Автор отмечает «экзистенциальную свободу», «глубочайшую аутентичность» стариков, их «свободу остаться собой». «Личность в какой-то мере начинает превращать себя в символ и “погружаться в вечность”» [8, 80]. Н.Ф. Шахматов описывает самодостаточную жизненную позицию и новые интересы пожилых людей, удовлетворенных своей жизнью и обращенных к природе, животным, бескорыстной помощи [10]. О.Н. Молчановой показано, что наряду с общим снижением ценности Я, происходит фиксация на позитивных чертах характера; снижение идеальных целей; ориентация на жизнь детей и внуков [3].

Данная работа в значительной степени перекликается с вышеуказанными исследованиями, поскольку личностные ценности, далеко не всегда осознаваемые, являются конечными основаниями оценки своей жизни и себя самого. Результатом оценки являются ценностные отношения личности ко всем аспектам человеческого бытия и к жизни в целом. Удовлетворенность жизнью можно также рассматривать как интегральное ценностное отношение к своей жизни.

Цель работы: выявить взаимосвязи удовлетворенности жизнью с ценностными отношениями к себе и другим в пожилом возрасте.

В данной работе мы рассмотрим ценностные отношения к себе и другим, выделив в них содержательные и структурно-динамические аспекты, в соответствии с моделью ценностного оценивания И.А. Николаевой [4].

Содержание ценностных отношений к себе и другим будет определяться в соответствии с эмоциональной направленностью социально-перцептивных признаков, которыми наши респонденты характеризуют других людей. Категории эмоциональной направленности (Б.И. Додонов) – альтруистическая, практическая, коммуникативная, гностическая, эстетическая, романтическая, пугническая, глорическая, гедоническая, манеры и нормы. К ним добавлены категории физического и эмоционального состояния (психодинамика), и недифференцированная оценка (например, «ужасный», «прекрасный»).

Структурно-динамические параметры ценностных отношений фиксируют динамические тенденции ценностных отношений или склонности человека к индивидуально-своеобразному ценностному оцениванию в аспектах важности и доступности или реализуемости (Н.Р. Салихова) личностных ценностей, допустимости/недопустимости «антиценностей», предпочтения или пренебрежения (М. Шелер) в оценках других, самооценности. Ранее нами были выделены следующие структурно-динамические параметры:

- склонность оценивать других максимально высоко или максимально низко (склонность идеализировать или очернять других), а также оценивать «выше среднего», «выше себя», «наравне с собой»;

- абсолютность/относительность идеализированных и «антиидеальных» оценок (субъективная вероятность или вера в воплощение ценностей Добра в реальной жизни и в воплощение Зла);

- степень отличия идеализированных других от остальных (субъективная достижимость (доступность) ценностей в собственной жизни);

- степень отличия «антиидеальных» других от остальных (субъективная допустимость /недопустимость «антиценностей» в жизни);

- самооценность (интегральная самооценка в координатах «идеальное – антиидеальное»).

Выборка: 80 человек в возрасте 54-80 лет.

Методы: Субъективная оценка удовлетворенности жизнью по 5-балльной шкале. Ценностные отношения к себе и другим и социальные роли «других» в жизненном мире пожилых исследовались по методике «ценностная вертикаль» И.А. Николаевой [5]. Фиксировались также пол, возраст респондентов, проживание с семьей или без семьи.

В статистической обработке использован корреляционный и факторный анализ методом главных компонент из пакета программ Statistica 6.

Результаты и обсуждение

Обнаружена одна значимая корреляция удовлетворенности жизнью с параметрами ценностных отношений личности – это связь со склонностью ценить других выше среднего ($r=0,34$; $p<0,01$). Чем чаще другие оцениваются выше среднего, тем выше удовлетворенность жизнью. В свою очередь, склонность ценить других выше среднего значимо связана с комплексом других ценностных параметров (таблица 1) и, возможно, является главным «модератором» взаимосвязи ценностных отношений к себе и другим с удовлетворенностью жизнью пожилого человека.

Таблица 1

Значимые корреляции между склонностью ценить других «выше среднего» и другими параметрами ценностных отношений у пожилых ($n=80$; * $p<0,05$, ** $p<0,01$, *** $p<0,001$)

	Склонность ценить других выше Я	Мягкость в оценках антиидеалов	Разделение допустимого и недопустимого	Мысли о родных	Альтруистическая направленность	Пугническая Направленность	Романтическая направленность	Удовлетворенность жизнью
Оценка других «выше среднего»	0,30**	0,43***	0,33**	0,34**	0,28**	-0,25*	-0,26*	0,34**

Чем большее количество других ценится выше среднего, тем мягче оценки антиидеалов ($p < 0,001$), но более выражена недопустимость антиидеалов ($p < 0,01$). Ценностные оценки «выше среднего» связаны с образами родных ($p < 0,01$), с альтруистическими характеристиками ($p < 0,01$). Менее характерны романтические ($p < 0,05$) и пугнические ($p < 0,05$) оценки, что отражает склонность к миролюбию и реализму у тех, кто ценит других выше среднего.

Последующий факторный анализ показал, что данный комплекс связей отражает только один фактор с наименьшей дисперсией из пятифакторной структуры ценностных отношений к себе и другим. В ФА методом главных компонент было выделено 5 основных факторов, описывающих 72,4% дисперсии изучаемых признаков (табл.2).

Таблица 2

Факторное описание ценностных отношений и удовлетворенности жизнью пожилых

Выделенные дисперсии (в %)		22,38	16,81	13,42	10,76	9,06
		I	II	III	IV	V
Склонность ценить других выше среднего		-0,06	0,09	-0,27	-0,01	0,59
Склонность ценить других выше себя		0,18	0,38	-0,32	0,20	0,26
Склонность ценить как равноценных себе		-0,02	0,27	0,23	-0,12	-0,14
Склонность давать субъективно максимальные оценки		0,06	0,01	-0,33	0,01	0,07
Склонность давать субъективно минимальные оценки		-0,02	-0,16	-0,08	0,35	-0,18
Относительность (реалистичность) «идеалов»		-0,01	-0,01	-0,19	-0,04	0,21
Относительность (мягкость оценок) «антиидеалов»		-0,03	-0,04	-0,05	-0,06	0,57
Субъективная недоступность идеалов		0,05	0,02	-0,26	0,17	0,03
Субъективная недопустимость антиидеалов		0,16	0,27	-0,05	0,14	0,31
СО – Самооценка		-0,16	-0,60	0,21	-0,20	0,03
Образы	Мужчин	0,00	-0,81	-0,12	-0,00	-0,18
	Мальчиков	0,92	-0,06	-0,17	-0,08	0,01
	Женщин	-0,42	0,74	0,21	-0,11	0,15
	Девочек	0,88	-0,02	-0,17	-0,10	-0,07
	Родственников	0,12	-0,01	-0,06	-0,06	0,60
	Звезды экрана, известные личности	-0,12	-0,04	-0,06	-0,34	0,02

с о з н а н и я	Кино-, литературные герои	-0,02	-0,02	0,05	0,49	0,07
	Животные	0,02	0,16	-0,04	0,68	-0,14
К а т ег о р и и о п и с а н и й	Коммуникативные	-0,10	0,04	0,54	-0,11	-0,07
	Альтруистические	-0,08	0,10	0,03	-0,05	0,34
	Эстетические	0,02	0,24	-0,02	0,36	0,18
	Физические	-0,10	0,23	0,13	0,12	-0,19
	Гностические	-0,27	0,22	0,04	-0,27	-0,33
	Практические	-0,32	-0,07	-0,27	0,00	-0,38
	Манеры и нормы	-0,10	0,01	0,39	0,01	0,27
	Пугнические	0,09	0,23	0,59	0,10	-0,19
	Оценка недифференцированная	0,37	-0,30	-0,36	-0,17	-0,01
	Эмоции, психодинамика	-0,27	-0,03	-0,02	0,02	-0,12
	Романтические	0,07	0,27	0,57	0,21	-0,37
	Глорические	0,04	-0,08	0,47	0,07	0,11
	Гедонические	0,04	0,19	0,12	0,55	-0,14
Возраст		0,13	-0,16	-0,00	0,25	0,33
Удовлетворенность		-0,04	0,18	-0,19	-0,20	0,17
Пол: мужской (1), женский (0)		0,12	-0,64	-0,17	0,15	-0,10
Полная семья (1) – неполная (0)		-0,21	-0,01	-0,08	-0,12	0,13

I фактор описывает 22,38% распределения признаков. Параметр удовлетворенности жизнью в него не вошел. Но в него включен параметр полноты семьи (полн. семьи, $r = -0,21$), т.е. вероятность пожилых, проживающих отдельно. Этот фактор предполагает малое количество женщин ($r = -0,42$) в содержании сознания, но обязательное присутствие детей (девочки, $r = 0,87$; мальчики, $r = 0,91$), которые оцениваются однозначно положительно ($r = 0,37$). Для данного фактора не характерны описания характера ($r = -0,27$), практические

($r = -0,31$) и гностические ($r = -0,26$) категории. Логично назвать этот фактор «приятные мысли о внуках». В него совершенно не вошли параметры ценностных отношений.

Таким образом, «приятные мысли о внуках» не связаны со спецификой ценностных отношений пожилых людей, с их полом и с удовлетворенностью жизнью. «Приятные мысли о внуках» более характерны для одиноких пенсионеров, проживающих отдельно от детей.

II фактор (16,8%). В него входят со значимыми факторными нагрузками удовлетворенность жизнью ($r = 0,17$), сниженная самооценка ($r = -0,6$), склонность ценить других выше себя ($r = 0,38$) и «наравне» с собой ($r = 0,26$), а также четкое разделение допустимого и недопустимого ($r = 0,27$). Этот фактор типичен для женщин, т.к. сильный вес имеет значение пола (пол, $r = -0,6$)¹. При этом респондентами упоминаются почти одни женщины ($r = 0,73$), а мужчины отсутствуют ($r = -0,80$). Для фактора нехарактерны недифференцированные оценки других ($r = -0,30$). В атрибутах равно выражены эстетические, романтические, физические, гностические, пугнические, несколько меньше – гедонические признаки.

Итак, это фактор ценностных отношений женщин, мысли которых заполнены женскими образами в многообразии их физических и личностных характеристик, с положительным отношением к другим людям. Имеется небольшая тенденция удовлетворенности своей жизнью ($r = 0,18$).

Многообразие перцептивных признаков свидетельствует о возросшей психологической компетенции женщин, что необходимо для формирования новой (или поддержания старой) идентичности и самооценки. Пусковым механизмом самопознания и познания других в этот период, скорее всего, являются трудности в социальном взаимодействии и достижении. Как сказала респондентка из работы Красновой: «стало труднее всего добиваться, а раньше стоило только улыбнуться...» [2]. Источниками социально-психологической компетентности и самосовершенствования являются общение с другими женщинами, сравнение себя с ними. Возрастающая потребность в общности с другими проявляется в оценках других как «равноценных себе» ($r = 0,27$) и приводит к расширению круга знакомых женщин. Т.е. особенно важным становится институт «подруг», которые являются зеркалом в формировании новой идентичности. Интересно, что данный фактор исключает мысли о мужчинах. Некоторые факты других исследований позволяют объяснить данный феномен. Во-первых, многие женщины данного возраста живут без мужа по причине развода, смерти мужа и не имели мужа ранее. Во-вторых, меняются супружеские отношения: «Хочется выйти из дома, не с мужем ведь сидеть. Я ведь все знаю, что он скажет» [2]. Таким образом, значимость мужчин снижается, хотя основным источником интереса к себе все же является

¹ Женский пол обозначался нулем, мужской – единицей.

«желание сохранить привлекательность, молодость или чувство молодости», актуальной является проблема «стандартов красоты, физических характеристик и собственной желательности (для других)» [2]. Возможно также, что из-за невысокой самооценки на фоне других более привлекательных женщин, мужчины вытесняются.

Однако все это, включая сниженную самооценку, не приводят к снижению удовлетворенности жизнью. Вероятно, удовлетворенность жизнью переживается не как следствие внешних и внутренних условий, а как установка к ценности жизни, какой бы она ни была. Например, одна наша респондентка (уже похоронила мужа и сына) говорит: «А я жить захотела! Назло всем буду жить!». Другая: «Посмотришь на молодежь – во всем они разочаровались, все у них плохо... А мы так любим жизнь! Так держимся за нее!».

III фактор (13,42%) и **IV фактор** (10,7%) имеют тенденцию неудовлетворенности жизнью ($r = -0,18$). Третий фактор также представлен богатством социальной перцепции. Но по содержанию атрибуты отличаются от II фактора. Здесь глорические ($r = 0,47$), романтические ($r = 0,56$), пугнические ($r = 0,59$), коммуникативные ($r = 0,53$) признаки, оценки манер и норм ($r = 0,39$). Не характерны недифференцированные оценки ($r = -0,35$) и практические характеристики ($r = -0,26$).

Отличие от II фактора заключаются также и в том, что не характерны оценки других выше среднего ($r = -0,26$) и, особенно, выше себя ($r = -0,32$). Самооценка, скорее, высокая ($r = 0,21$). Также есть вероятность нереалистичной, слишком высокой оценки «избранных» ($r = -0,18$). При этом нет субъективно недостижимого ($r = -0,26$), как и недопустимого ($r = -0,25$). Таким образом, данный фактор отражает тенденцию непрактичных, романтических натур, перфекционистов, ориентированных на соперничество и борьбу. При своей высокой самооценке они в целом отрицательно относятся к людям и менее удовлетворены жизнью.

Данный фактор также является скорее женским ($r = -0,19$). Как показала О.А. Овсяник, тенденции к достижению у женщин в возрасте от 40 до 60 характерны для маскулинных женщин, а Краснова выявила тенденцию к достижению у пожилых женщин с высоким образовательным и социальным статусом. Наши данные показывают эту тенденцию в сочетании с меньшей удовлетворенностью жизнью.

IV фактор специфичен тем, что в мыслях пожилых встречаются животные ($r = 0,68$), кино- и литературные герои ($r = 0,49$), а также «звезды» ($r = 0,4$). Восприятие подчинено гедонической ($r = 0,55$), эстетической ($r = 0,36$), романтической ($r = 0,21$) направленности, а характеристики ума отсутствуют ($r = -0,26$). Мы видим также снижение самооценки ($r = -0,2$) и переоценки других относительно себя ($r = 0,20$), наряду со значительным количеством «антиидеалов» ($r = 0,35$). Этот фактор предполагает увеличение возраста ($r = 0,25$).

Как видим, некоторая неудовлетворенность жизнью и уход в воображаемый мир сопряжены со снижением самооценки, переоценкой других и возрастанием количества антиидеалов. Подобное изменение интересов и уход от реальности описаны и в других работах. Объясняются они сменой интересов в связи с физиологическими и социальными изменениями и ограничениями [10].

Отметим, что третий и четвертый факторы противоположны ценностными отношениями к другим: в третьем факторе преобладает ориентация на идеалы и недооценка других, тогда как в четвертом при переоценке других имеется много антиидеалов. Оба варианта сопряжены со снижением удовлетворенности жизнью.

V фактор (9 %) сходен со II фактором позитивной тенденцией удовлетворенности жизнью ($r=0,17$) в сочетании с тенденцией возраста ($r=0,32$). Здесь мысленное обращение к родственникам ($r=0,59$) сопровождается альтруистическими атрибутами ($r=0,34$), описанием нормативного поведения ($r=0,26$). Гностические ($r=-0,33$), практические ($r=-0,37$), пугнические ($r=-0,19$), романтические ($r=-0,37$) признаки не характерны. Другие оцениваются выше себя ($r=0,25$) и выше среднего ($r=0,58$). Антиидеалы оцениваются «мягко» ($r=0,56$), но со строгим представлением об их недопустимости ($r=0,31$).

На быденном языке – это миролюбивые, добрые пожилые люди, живущие в реальном мире, ориентированные на своих родных. Для них важны определенные нормы поведения, и других они оценивают положительно.

Выводы

Удовлетворенность жизнью у пожилых не связана прямо с самооценкой, с ценностью внуков, но проявляется в склонности ценить других «выше среднего».

Тенденция к удовлетворенности прослеживается: а) у женщин в начале пожилого возраста, игнорирующих мужчин и формирующих новую возрастную идентичность и социально-перцептивную компетентность с опорой на референтные женские образы; б) у пожилых более старшего возраста с ориентацией на родных, альтруистические и традиционные ценности и мягкость в оценках их нарушения.

Тенденция к неудовлетворенности прослеживается: а) у пожилых, склонных абсолютизировать «идеалы» и ориентированных на соперничество и достижение с обесцениванием других; б) у пожилых с гедонически-эстетической ориентацией, заменяющих реальное общение масс-медиа и животными и склонных давать другим максимально низкие оценки, т.е. склонных к очернительству.

В целом, удовлетворенность жизнью не имеет прямых связей с большинством изучаемых параметров, что говорит о разноуровневости изучаемых феноменов, их сложном взаимодействии, необходимости их дальнейшего изучения.

Список литературы

1. Ермолаева М.В. Культурно-исторический подход к феномену жизненного опыта в старости // Культурно-историческая психология. — 2010. — № 1. — С. 112 – 118
2. Краснова О.В. Выход на пенсию и идентичность женщин // Психологические исследования. 2014. Т. 7. № 35. С. 6. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 10.05.2015).
3. Молчанова О. Н. Специфика Я-концепции в позднем возрасте и проблема психологического витаукта // Мир психологии. — 1999. — № 2. — С. 133-141.
4. Николаева И.А. Универсальные критерии ценностного и нравственного оценивания и сопутствующие психологические феномены // Психология нравственности /Отв.ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: Изд-во ИП РАН. 2010. С. 67-94.
5. Николаева И.А. Новый метод исследования личностных ценностей. Часть 2. Структурные феномены ценностных отношений // Сибирский психологический журнал, 2011. № 39. С. 112-120.
6. Овсяник О.А. Гендерные особенности восприятия возрастных изменений женщинами 40–60 лет // Психологические исследования. 2012. № 2(22). С. 8. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 10.05.2015). 0421200116/0020
7. Салихова Н.Р. Ценностно-смысловая организация жизненного пространства личности. — Казань: Казан. ун-т, 2010. — 452с.
8. Сапогова Е.Е. Экзистенциально-психологический анализ старости // Культурно-историческая психология. — 2011. — №3. — С. 75-81.
9. Суслова Т.Ф., Жучкова С.В. Исследование удовлетворенности жизнью и смысложизненных ориентаций в пожилом и старческом возрасте // Социальная психология и общество. — 2014. — № 3. — С. 78-89.
10. Шахматов Н. Ф. Психическое старение: счастливое и болезненное. — М.: Медицина, 1996. — 304 с.

Рецензенты:

Чумаков М.В., д.псих.н., профессор, зав. кафедрой возрастной психологии и психологии развития Курганского государственного университета, г. Курган;

Духновский С.В., д.псих.н., профессор кафедры общей и социальной психологии Курганского государственного университета, г. Курган.